

- Вскрытие черепа? Ключевой механизм этой штуки находится в мозге? - спросила Хони. - Ты уверен?

Ворон ответил не слишком уверенно:

- Наверное.

Его сон о «пустой оболочке» младенца был важной подсказкой - хотя, строго говоря, это был не сон, а часть его глубоко запрятанных воспоминаний, которые, вероятно, всплыли в подсознании, потому что он чувствовал, что они нужны.

Таким образом, «кукла и пустой младенец» принадлежат к одной категории, и это было его интуитивное суждение.

Дизайн куклы тоже интересен: её раны могут раскрываться только до шеи, как будто намекая, что её голова - это ключевая часть.

Самое важное, что только разгадав секрет этой куклы, её можно использовать как козырь в переговорах. Отправка смертоносной куклы с неизвестными свойствами в Ассоциацию мастеров - это всё равно что просить их помочь решить проблему.

- Это очень опасно, - вздохнула Хони.

«Тайна» и «Мастер» - это разные пути. С обычными вещами всё просто, но когда дело доходит до неисправных творений мастеров или опасных запрещённых предметов вампиров, даже такой горячий парень, как «Гнев», знает, что нельзя действовать опрометчиво, иначе можно легко лишиться жизни... Однако, как более опытный «Гнев», Хони всё же обладает определённой смелостью.

- И, вероятно, это невозможно, - она указала на куклу. - В этом состоянии, если можно так сказать, она находится в спящем режиме, и, похоже, не подвержена внешним повреждениям. Я попробовала сделать на ней надрез, это было очень трудно, и он зажил за несколько секунд.

В этот момент раздался звук «бум» - «Печаль» Эрик, вызванный капитаном на собрание, услышал эти ужасные слова, его нога грациозно подкосилась, и он упал на колени.

Трое в комнате одновременно повернулись к нему.

Ворон:

- Доброе утро.

Хони:

- На полу много запрещённых предметов, будь осторожен.

Гавриил:

- Нужна помощь?

«Печаль»: ...

Ну так помогите же.

Гавриил лишь формально предложил помощь, а затем снова посмотрел на куклу:

- Её вес около пятидесяти килограммов, когда я тащил её, ни один волосок не упал.

Хони:

- Похоже, кожа раскрывается только при «использовании», а когда рана доходит до шеи, она сбрасывается.

Ворон, подперев подбородок рукой:

- Хм, если даже вы считаете это «трудным»...

Хони:

- Конечно, я использовала обычный нож. Может, стоит попробовать более мощное оружие или «Гневное» пламя.

«Печаль» Эрик тщето вскричал:

- Капитан, эта штука убила как минимум двадцать вампиров! Капитан, будьте осторожны, нельзя просто так её трогать!

Вопли Эрика не остановили Ворона, который кивнул:

- Действительно, нужно быть осторожным. Капитан, а где ваш нож?

Хони сначала машинально потянулась к оружейному мешку на поясе, а затем осознала:

- Подожди, ты имеешь в виду...

Ворон кивнул:

- Да.

С такой силой, как у капитана Хони, если бы она считала что-то трудным для разрезания, обычное железо давно бы затупилось или сломалось. Но нож, который она использовала, всё ещё цел и висит на её поясе.

- Это значит, что дело не в прочности её кожи. - Ворон дотронулся до лба куклы, ощутив мягкую и тёплую кожу, как у живого человека, и вздохнул. - Скорее всего, когда вы режете куклу, она также забирает вашу силу, чтобы залечить рану... или увеличить защиту. Две силы компенсируют друг друга, вам кажется, что это трудно, но сам нож не испытывает такого давления.

Особенность «Пути неполноценности» связана с преобразованием.

- В таком случае, если не следовать обычному «способу использования», теоретически, вы никогда не сможете разрушить тело куклы. Это, вероятно, часть «защиты от случайного воздействия», чтобы предотвратить повреждение тела куклы и её последующий сброс.

Хони задумчиво посмотрела на Ворона, думая: «Так вот куда развиваются высокоуровневые «Огоньки неполноценности»? Жаль, что по неизвестной причине этот путь имеет только второй уровень.»

«Печаль» понял и был тронут этим «защитным механизмом»:

- Ну слава богу, хоть есть предохранитель. Такие опасные вещи лучше отдать в Ассоциацию мастеров для изучения...

Он не успел подняться с пола, как Ворон чётко произнёс:

- «HR-099, перевёрнутая кукла-призрак.»

Это было название и номер, которые он увидел на запечатанном ящике, где хранилась кукла. Перед тем как Гавриил разбил одностороннее зеркало, Ворон заметил, что на нём был установлен переговорный аппарат, позволяющий общаться между внутренней и внешней частью запечатанного шкафа. У куклы, вероятно, не было повседневной потребности в общении, поэтому, скорее всего, она могла управляться голосом.

Действительно, как только Ворон произнёс эти слова, кукла, похожая на спящую красавицу, внезапно открыла глаза и села, повернувшись к Ворону, под визгливые вопли Эрика.

Хони мгновенно схватилась за оружейный мешок, но Гавриил, поняв что-то, положил руку на плечо Ворона, и в его глазах загорелся азарт:

- Сколько секунд?

Ворон ответил, как будто разговаривая сам с собой:

- Думаю, этого должно хватить.

Эрик:

- О чём вы говорите... Стой!

Пока «Печаль» смотрел на них с ужасом, Ворон произнёс:

- Перевернуть, исказить или отменить функцию самовосстановления «HR-099, перевёрнутой куклы-призрака.»

Безэмоциональное лицо куклы тут же исказилось жуткой улыбкой, а страшные кровавые трещины, словно змеи, поползли вверх от её ног. В голове Эрика зазвенело, и он почувствовал, как вся комната наполнилась ледяным холодом. Его спина покрылась мурашками, а волосы встали дыбом.

В тот же момент тень промелькнула с невидимой скоростью, и раздался скрежет, от которого зубы сводило. В мгновение ока леденящий холод исчез, улыбка на лице куклы застыла, а трещины, быстро ползущие по её телу, остановились – Гавриил голыми руками разрушил череп куклы!

Под разбитым черепом оказалось пустое пространство – в голове куклы ничего не было.

Гавриил, действуя быстро, отломил кусок черепа, внутри которого была прикреплена крошечная кристаллическая пластинка размером с горошину: белая, с бесконечным потоком белого тумана внутри, как будто это было живое существо.

В комнате воцарилась полная тишина.

Как только кристаллик был извлечён, все признаки жизни куклы полностью исчезли. Её зрачки быстро расширились, дыхание и сердцебиение остановились, и она превратилась в обычную оболочку.

- Действительно, это сработало, - подумал Ворон.

Капитан Хони сказала, что маленький порез заживает за несколько секунд, что означает, что «преобразование» куклы происходит синхронно, но немного медленнее. Вмешательство в её функции, вероятно, заставит «полоску здоровья» куклы мгновенно достичь шеи, вызвав сброс, но между этим будет очень короткий промежуток времени.

Для других это было бы сложно, но для Гавриила, вероятно, достаточно.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Эрик наконец издал слабый звук, похожий на жужжание:

- Это... что это?

Хони пробормотала:

- Огненный кристалл...

Ядро куклы не было наследием «Огонька неполноценности», а огненным кристаллом, способным активировать огоньки!

Именно благодаря огненным кристаллам люди смогли развить «огни», построить «Святылище», «Ковчег» и различные ассоциации в глухих лесах.

Согласно легенде, в первобытных лесах Хвостового района группа беглецов, чудом избежавшая преследования вампиров, поселилась в пещере. Хотя они жили как дикие звери, питаясь сырым мясом и кровью, по ночам старейшины всё ещё рассказывали истории у костра, а дети собирали красивые камни из горных ручьёв и пещер, чтобы сделать из них ожерелья для тех, кто им нравился.

Им повезло - среди этих красивых камней был огненный кристалл пути «Неполноценности». Мальчик, случайно носивший кристалл как ожерелье, и его мать стали первыми «учениками». Постепенно появились «врачи» и «мастера», что значительно повысило выживаемость их сообщества. Через тридцать лет здесь появились первые зачатки человеческого городка.

Благодаря появлению пути «Неполноценности» люди смогли обосноваться в мире, где они были зажаты между другими силами. «Тайна» и «Священное», ранее скитавшиеся по миру, начали собираться вокруг Хвостового района, постепенно возрождая угасающую человеческую цивилизацию.

Ранние первопроходцы были полны решимости.

- Тогда всё было не так, как сейчас, - горько усмехнулась Хони. - Сейчас даже огоньки третьего уровня редки, все, как старые черепахи, сидят в своих норах и тиранят других. В те времена, за исключением тех, кто не мог продвинуться по пути «Неполноценности» и оставался в тылу, все огни искали следы огненных кристаллов, отчаянно расширяя наши территории, и четвёртый уровень был обычным делом... Большинство погибало в пути, но некоторые действительно находили новые огненные кристаллы и с помощью Ассоциации мастеров расширяли свои владения на другие районы Козерога.

Она замолчала, посмотрев на Ворона:

- У нас, в «Тайне», больше всего огненных кристаллов было в Брюшном районе, который постепенно заменил Хвостовой район как штаб-квартиру «Тайны». В самые славные времена священного города «Атлантида» там было два мага четвёртого уровня, один из которых даже собрал все три направления «Тайны» и был в шаге от легендарного пятого уровня. К сожалению, город пал из-за внутренних конфликтов, и отношения между «Тайной» и «Священным», и без того натянутые, стали ещё хуже. Ничего не осталось от бывшего братства, когда они сражались бок о бок сотни лет назад. Только Хвостовой район, как место зарождения, где с самого начала использовались общие транспортные сети и станции, оставался относительно мирным.

Ворон понял: из трёх путей огоньков два боевых поссорились, и только благодаря «Ассоциации мастеров» и «Ассоциации врачей», которые оказались посередине, ситуация превратилась в более сложный, но стабильный треугольник, что предотвратило полномасштабную гражданскую войну.

«Двуличные» посередине, конечно, тоже не сыграли положительной роли. В пути «Неполноценности» не было высокоуровневых огоньков, и, чувствуя себя незащищёнными, они, вероятно, не хотели, чтобы «Священное» и «Тайна» полностью ссорились, но и не желали их примирения. Скорее всего, они одновременно играли роль «миротворцев» и «подстрекателей».

Со временем три основные фракции огоньков замкнулись в холодной войне и скрытом противостоянии, что привело к нынешнему упадку.

Выслушав долгий рассказ Хони о неприглядной истории, Ворон спросил:

- Так у людей мало огненных кристаллов?

- Возможно, даже меньше, чем ты думаешь, - ответила Хони. - В Хвостовом районе у Святилища, Ассоциации мастеров и Ассоциации врачей есть только по одному кристаллу. У «Священного» в Ковчеге немного больше - два... но даже двух кристаллов недостаточно, чтобы компенсировать их потери.

Ворон взял крошечный кристаллик:

- Это, вероятно, путь «Неполноценности».

«Огненный кристалл» не растаял в его руке, как предыдущее наследие «Тайны», а, наоборот, отталкивал его. Гладкая поверхность кристалла напоминала высушенный репейник и немного кололась.

- Что ты собираешься делать? - спросила Хони. - Я сначала думала, что в кукле есть другие редкие вещества, но не ожидала найти огненный кристалл. Если это огненный кристалл, мы вряд ли сможем оставить его себе - у всей Ассоциации мастеров Хвостового района есть только один кристалл, и они точно не позволят ему остаться на стороне.

Другие редкие вещества - даже наследие огоньков - считаются ценными, как золото или драгоценные камни, и могут быть проданы. Но огненные кристаллы настолько ценны, что не имеют цены, и могут только привлечь зависть и грабёж. Если информация просочится, не только Ассоциация мастеров, но и Святилище не оставят их в покое, даже если Хони уже является «магом» третьего уровня.

Эрик, хотя и был болтливым и раздражающим, явно был преданным сторонником Хони. Узнав об огненном кристалле, он быстро закрыл дверь и незаметно установил вокруг «сброс силы»: любой, кто приблизится к этой области, будет немедленно остановлен «сбросом силы», и даже те, кто выше его уровня, будут замедлены и создадут шум.

- Горячая картошка, - пробормотал Эрик, невольно взглянув на Гавриила: и огненный кристалл, и тот, кто его принёс.

Гавриил совершенно не интересовался грязной историей человеческих интриг и даже не слушал, сосредоточенно пытаясь собрать разбитый череп куклы.

Однако, когда Ворон посмотрел на него, это, казалось, задело какой-то скрытый радар Гавриила, и он сразу же поднял голову:

- Мм?

- Архангел, ты действительно приносишь мне удачу, - сказал Ворон. - У тебя есть портрет или фото? Я хочу повесить его на дверь для привлечения богатства.

Эрик: ...

- Пожалуйста, продолжай в том же духе, чем больше, тем лучше, - торжественно сложил руки Ворон, а затем вложил кристаллик в руку капитана Хони. - Остальное я беру на себя - капитан... то есть, старейшина Хони, давайте изменим стратегию.

На следующий день отчёт о миссии команды Хони и список трофеев были срочно отправлены в «Святылище». Первой строкой в списке трофеев был ослепительный «Огненный кристалл пути Неполноценности».

В то же время эта новость быстро распространилась.

- Ничего не поделаешь, - Ворон положил руку на плечо велоцираптора - он и Гавриил уже вернулись в своё прежнее жилище. - Начальник этой станции всё-таки из Ассоциации врачей, и утечка информации на их территории - это нормально. У Ассоциации врачей тоже только один огненный кристалл, и сейчас они, вероятно, уже связались со Святылищем для переговоров.

Велоцираптор кивнул в знак согласия: тот синеглазый начальник станции был негодяем и точно способен на такое.

Ло, прибежавший, как только услышал новость, только что вошёл в дверь и был ошеломлён этим неожиданным обвинением.

<http://bllate.org/book/14692/1312883>